

УДК 343.3/7+343.9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЫТОК. ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕНДЕНЦИИ

Семенова С. Н.*Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, г. Иркутск, Россия***Сутурин М. А.***Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Отмечается, что изменения в общественно-политическом укладе жизни российского общества, появление или возрождение новых поведенческих практик, в том числе влекущих за собой негативные социальные последствия, требуют своевременного реагирования государства. Указано, что нередко данная реакция выражается в необходимости изменения действующего законодательства, в том числе самой карательной его составляющей – уголовного закона. На основе обобщения результатов деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области в контексте реагирования на факты пыток и жестокого обращения с гражданами в деятельности правоохранительных органов и учреждений, в учреждениях уголовно-исполнительной системы области, рассматриваются вопросы усиления уголовной ответственности за подобные деяния.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, пытка, жестокое обращение, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, пенитенциарная система.

PREVENTION OF TORTURE. THEORY, PRACTICE, TRENDS

Semenova S. N.*The Office of the Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region, Irkutsk, Russian Federation***Suturin M. A.***East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. Changes in the socio-political way of life of Russian society, the emergence or revival of new behavioral practices, including those entailing negative social consequences, require a timely response from the state. Based on the established practice, this reaction is often expressed in the need to change the current legislation, including its most punitive component – the criminal law. The article, based on the generalization of the results of the activities of the Commissioner for Human Rights in Irkutsk in the context of responding to the facts of torture and ill-treatment of citizens in the activities of law enforcement agencies and institutions, in institutions of the penal enforcement system, the region considers the issues of strengthening criminal responsibility for such acts.

Keywords: Commissioner for Human Rights, torture, ill-treatment, suspect, accused, convicted, penitentiary system.

В силу ст. 5 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию»¹. Статья 21 Конституции РФ закрепляет: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может

быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»².

Международные обязательства Российской Федерации в сфере противодействия пыткам закреплены в ряде международных договоров, в том числе в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.)³ и Европей-

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Консультант Плюс : справочная правовая система.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс : справочная правовая система.

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 г.)¹. Конвенция ООН против пыток содержит определение понятия «пытка» (ст. 1) и устанавливает обязанность государств – участников Конвенции наряду с законодательными предпринимать также административные, судебные и другие меры для предупреждения пыток на любой территории, находящейся в сфере юрисдикции данных государств (ст. 2), рассматривать пытку как тяжкое преступление вне зависимости от чрезвычайности условий (включая войну, беспорядки, чрезвычайное положение), подлежащее уголовному наказанию, начиная со стадии приготовления применительно к исполнителям и иным соучастникам (ст. 4)².

Исходя из положений актов международного права, субъектами деятельности, в контексте предупреждения пыток, выступают различного рода учреждения и органы, общественные организации и объединения. Немаловажное место в этом процессе занимает и институт омбудсменов.

Говоря о практике нашего региона, исторически «изобилующего» большим количеством мест принудительного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, можно отметить следующее.

Резонансные случаи пыток и жестокого обращения с осужденными, произошедшие в конце 2020 – начале 2021 г. в исправительных учреждениях Иркутской области и ставшие известными практически во всем мире, заставили серьезно заговорить профессиональное сообщество при активном участии правозащитных организаций о необходимости пересмотра положений уголовного законодательства посредством внесения изменений в Уголовный кодекс РФ – уточнения понятия «пытка», определения отдельных уголовных составов, усиления ответственности за указанные деяния.

Особую актуальность данная проблема приобрела при расследовании так называемого

дела о бунте в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области, произошедшем в апреле 2020 г., где пострадавшими от пыток, жестокого обращения признано более 30 потерпевших из числа осужденных.

В 2021 г. в адрес Уполномоченного по правам человека в Иркутской области продолжали поступать обращения граждан с жалобами на пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которые применялись к ним со стороны сотрудников правоохранительных органов или со стороны других осужденных, обвиняемых, подозреваемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области.

Всего в аппарат поступило 60 обращений в отношении 90 граждан. Заявители сообщали о противоправных действиях (пытках) как на личном приеме, устно, так и письменно.

8 обращений поступило от правозащитных организаций и адвокатов. Все ставшие известными Уполномоченному факты о пытках незамедлительно передавались в следственные органы как сообщение о преступлении. А заявителям оказывалось возможное содействие в организации необходимой медицинской, правовой помощи или в решении иных вопросов.

В своих обращениях заявители сообщали о различных видах пыток в отношении них, выражавшихся в совершении насильственных действий сексуального характера, в пытках лишениями (лишение сна, пищи и т. п.), в принятии принудительных поз, пытках с применением электрических разрядов, в применении систематических избиений, издевательствах, унижений, причинении увечий вследствие подвешивания, бросания, растягивания, в использовании психологических пыток (шантаж, угрозы, оговор и др.), в требовании о подписании документов под угрозой принуждения и т. д. Вместе с тем латентность подобного вида правонарушений остается очень высокой.

Руководители органов внутренних дел и учреждений УИС не заинтересованы в самостоятельном выявлении и пресечении фактов нарушений законности сотрудниками, в связи с наличием зависимости оценки оперативно-служебной деятельности от количества выявленных правонарушений. В этой ситуации руководитель правоохранительного органа, учреждения зачастую, несмотря на отрицательное личное отношение к сотрудникам, применяющим пытки, жестокое обращение к

¹ Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

гражданам, как правило, не является инициатором выявления и пресечения подобных фактов, а также установления всех обстоятельств совершенного правонарушения. На ситуацию влияют и существенный дефицит кадров в правоохранительной системе, низкое материальное обеспечение молодых сотрудников, не имеющих опыта. Подобная ситуация не дает возможности объективно оценивать степень распространения применения пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания, спланировать действенные меры профилактики этих правонарушений. Пострадавшие от пыток и жестокого обращения чаще стремятся добиться справедливости с помощью юристов, работающих в правозащитных организациях. Между тем на результаты расследования указанных дел часто влияет незаинтересованность самих правоохранительных органов в обеспечении объективного подхода в расследовании указанной категории дел, обуславливающая и формальный подход к проведению доследственной проверки фактов, указывающих на виновность лица. Проблемы вызывает и позднее обращение заявителей (например, после освобождения), когда уже потеряно время и произошла утрата доказательств, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела, и, как следствие, происходит существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

При рассмотрении обращений граждан нередко поступает информация, что сотрудники правоохранительных органов, самостоятельно или с привлечением иных лиц, содержащихся в учреждениях УИС, используют пытки и жестокое и унижающее обращение в качестве метода раскрытия преступлений.

В большинстве случаев по направленным материалам принимались постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неподтверждением фактов, приведенных в обращении.

Так, например, к Уполномоченному обратился М., который содержится в одном из следственных изоляторов Иркутской области. Со слов заявителя, в 2019 г. со стороны иных лиц, которые содержались в данном следственном изоляторе, в камере вместе с ним, а также сотрудников следственного изолятора к нему применялась физическая сила с целью принуждения к даче определенных показаний по уголовному делу. Ранее проводилась про-

верка по данным фактам, однако никакого правового решения не принято. Уполномоченным направлен запрос в Следственное управление Следственного комитета России по Иркутской области о предоставлении информации о принятом решении по материалам проверки. По информации Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее – СУ СК РФ) по Иркутской области, по заявлению М. 1 февраля 2021 г. года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ст. 302 УК РФ.

Тем не менее в 2021 г. ряд обращений, которые поступили к Уполномоченному и в которых объективно изложены факты совершения пыток в отношении заявителей, были направлены в СУ СК РФ по Иркутской области, и в результате проведенной проверки заявители признаны потерпевшими, а в отношении лиц, совершивших преступления, возбуждены уголовные дела.

Например, в начале декабря в адрес Уполномоченного обратилась Уполномоченный по правам человека Республики Тыва О. В. Россова, в целях защиты прав осужденного К., который ранее отбывал наказание в ИК-15, после бунта содержался в СИЗО-1, с просьбой о проверке сведений о совершении в отношении него преступления со стороны других осужденных. При проведении проверки указанных фактов установлено, что в отношении К. действительно совершено преступление, он нуждается в проведении длительного медицинского лечения, иных видах помощи. На личном приеме в стационаре К. также обратился с просьбой обеспечить ему безопасность, так как опасался за свою жизнь и здоровье.

В целях защиты прав осужденного О. Уполномоченным направлена информация в Прокуратуру Иркутской области, ГУФСИН России по Иркутской области, ФКУЗ МСЧ-38 ФСИН России для оказания необходимой медицинской помощи, обеспечения личной безопасности осужденному и возбуждения уголовного дела в отношении виновных лиц. По информации Прокуратуры Иркутской области, в связи с причинением осужденному тяжких телесных повреждений, прокуратурой области материалы прокурорской проверки направлены в СУ СК РФ по Иркутской области для организации проверки в порядке

ст. 144–145 УПК РФ¹. Кроме того, прокуратурой области по указанному факту инициировано проведение оперативными подразделениями ГУФСИН России по Иркутской области проверки обстоятельств причинения осужденному О. телесных повреждений. В результате возбуждено уголовное дело в отношении причастных к преступлению лиц, которое в настоящее время расследовано, виновным предъявлено обвинение.

Как правило, многие, кто обращаются с жалобой, могут впоследствии отказаться от своих первоначальных показаний, так как продолжают находиться под контролем сотрудников пенитенциарного учреждения, которые могут препятствовать подаче жалоб против них или продолжать оказывать давление. Поэтому часть заявителей настроена «добиваться правды», только освободившись. Справедливости ради следует отметить, что, учитывая большой общественный резонанс, среди заявителей встречались и те, кто был сам причастен к противоправным деяниям в отношении других осужденных.

К Уполномоченному обратился гражданин Ю., который ранее отбывал наказание в исправительном учреждении на территории Иркутской области, освобожден в июне 2020 г. Согласно фактам, изложенным заявителем, в апреле 2020 г. после бунта в ИК-15 Ю. был этапирован в следственный изолятор № 6 (далее – СИЗО-6). В СИЗО-6 Ю. совместно с другими осужденными завели в комнату, которой находились сотрудники СИЗО-6, сотрудники спецназа и другие осужденные, активно сотрудничающие с администрацией учреждения (активисты). Далее сотрудники СИЗО-6 и другие осужденные, активно сотрудничающие с администрацией учреждения, стали избивать Ю. и осужденных, которые прибыли вместе с ним, удары наносили руками, ногами, дубинками. Руки у всех осужденных были перемотаны скотчем. Далее данных осужденных по одному стали заводить в кабинет, где находились представители администрации СИЗО-6, требовали рассказать, что произошло в ИК-15, в противном случае угрожали применить к ним насильственные действия (сексуального характера). На следующий день сотрудники СИЗО-

6 завели Ю. с другими осужденными в комнату, после чего осужденные, активно сотрудничающие с администрацией учреждения (активисты), вновь начали избивать их, один из осужденных потерял сознание. Во время избияния в комнату заходили сотрудники СИЗО-6, но в происходящее не вмешивались. Избиения «активистами» продолжались на протяжении 4 дней. На 5-й день к избияниям осужденных присоединились сотрудники СИЗО-6. На 6-й день нахождения в СИЗО-6 к ним начали применять пытки, а именно, их связали ремнями, веревками, скотчем (ноги и руки), к телу (интимные участки тела) приложили мокрые куски ткани, а потом к ним подключали оголенные провода, от чего Ю. и другой осужденный испытывали сильную боль. Один из «активистов» называл Ю. прозвища, спрашивал, знает ли он кого-нибудь из них. В это время другие «активисты» избивали других осужденных. Во время избияний в помещение заходили сотрудники СИЗО-6, видели происходящее, однако никаких попыток предотвратить происходящее не предпринимали. Далее четверо «активистов» в отношении одного из осужденных совершили насильственные действия сексуального характера. После чего Ю. под давлением написал всю информацию, которую у него требовали, так как опасался за свою жизнь и здоровье. Далее их всех развели по камерам, у всех осужденных были телесные повреждения различной степени тяжести. На следующий день «активисты» также продолжали избивать их, в отношении одного осужденного совершили насильственные действия сексуального характера. Когда в СИЗО-6 приехал следователь для допроса, «активисты» сказали Ю., чтобы он рассказал ту информацию, которую они заставили его написать, иначе к нему вновь будет применена физическая сила. За 9 дней до освобождения Ю. вновь вернули в ИК-15, где к нему так же применяли физическую силу сотрудники колонии, а впоследствии и «активисты». По изложенным в обращении Ю. фактам Уполномоченным была направлена информация в Следственное управление Следственного комитета РФ по Иркутской области о проведении проверки в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ. По информации Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области, возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных должностных лиц ГУФСИН

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

России по Иркутской области по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса РФ, по факту превышения должностных полномочий, с применением насилия в отношении Ю. и иных неустановленных лиц, содержащихся в ФКУ ИК-15, СИЗО-1, СИЗО-6 ГУФСИН России по Иркутской области. Возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц, содержащихся в ФКУ ИК-15, СИЗО-1, СИЗО-6 ГУФСИН России по Иркутской области, по признакам преступления, предусмотренного пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, по факту причинения физических и психологических страданий путем систематического нанесения побоев, с применением пыток в отношении Ю. и иных неустановленных лиц, содержащихся в указанных учреждениях. Данные уголовные дела соединены в одно производство. Ю. постановлением следователя признан потерпевшим по данному уголовному делу. По данному уголовному делу допрошено более 200 свидетелей.

Рекомендации Комитета ООН по предотвращению пыток указывают, что государство должно обеспечить незамедлительное, беспристрастное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении, а также уголовное преследование виновных и их наказание по закону, гарантировав при этом защиту потерпевших и свидетелей пыток. Следует констатировать, что низкая эффективность проверок и расследований по жалобам осужденных на пытки и жестокое обращение обусловлена, на наш взгляд, рядом факторов. В частности, проблемами с объективной фиксацией травм и иных последствий пыток медицинским персоналом МСЧ ФСИН России или медицинских работников изоляторов временного содержания (ИВС). В свою очередь, отсутствие зафиксированных медицинских данных существенно ограничивает возможности органов следствия проверять заявления о пытках в местах лишения свободы. Помимо этого, причиной является и то, что в условиях закрытых учреждений лица, расследующие факты противоправных деяний, могут столкнуться с трудностями в получении свидетельских показаний.

Как уже отмечалось, произошедшие в конце 2020 – начале 2021 г. в исправительных учреждениях Иркутской области события потребовали серьезно заговорить о необходимости внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

«Без сомнения, общественная опасность рассматриваемого негативного явления, помимо причинения увечий и вреда потерпевшему, кроется еще и в формировании отрицательного отношения общества ко всей правоохранительной системе, порождает в обществе нигилизм к правопорядку и приводит к ошибочному выводу, что насилие, жестокость и несправедливость являются естественными вещами, а их применение необходимо для социально значимых целей»¹.

В конце 2021 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ. Законопроект внесен сенаторами Российской Федерации А. А. Клишасом, В. В. Полетаевым, депутатом Государственной Думы ФС РФ П. В. Крашенинниковым и содержит изменения подходов к уголовной ответственности за пытки. Так, в частности, предлагается исключить из ст. 117 «Истязания» УК РФ п. «д» ч. 2 и примечание к данной норме, которое на сегодняшний день и содержит формальную дефиницию понятия «пытка».

Кроме того, инициаторы законопроекта предлагают, во-первых, дополнить ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ ч. 4 и изложить ее в следующей редакции: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением пытки, наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет».

Во-вторых, предлагается дополнить ст. 286 УК РФ примечанием, которое будет содержать определение пытки. Предлагается понимать под пыткой любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за пытки): паспорт проекта Федерального закона № 42307-8 (внесен сенаторами РФ А. А. Клишасом, В. В. Полетаевым, депутатом Государственной Думы ФС РФ П. В. Крашенинниковым) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Не является пыткой причинение боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

В-третьих, предлагается изложить абз. 1 ч. 1 ст. 302 «Принуждение к даче показаний» УК РФ в следующей редакции: «1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание или иного сотрудника правоохранительного органа». В части 2 ст. 302 УК РФ слова «насилия, издевательства или пытки» заменить словами «насилия или издевательства» и дополнить ст. 302 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением пытки, наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет».

По мнению инициаторов, проект предлагаемого закона дает новое определение пытки, сформулированное в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Более детальное и четкое определение позволит избежать сложности при квалификации деяния и назначении наказания виновным. В определение вводится такая цель применения пытки, как «запугивание», ведь именно запугивание было основной целью применения пыток в последних громких скандалах в системе ФСИН России. Кроме того, новое определение пытки предусматривает, что применение пытки к одному лицу может иметь целью запугивание либо принуждение другого лица к совершению каких-либо действий. Авторы исходят из того, что представители власти, имея больше полномочий, должны нести повышенную ответственность за совершенные ими преступления.

В Перечне поручений № Пр-189 по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденном Президентом РФ 27 января 2022 г., указано: «Рекомендовать палатам Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть проект федерального закона, уточняющего понятие “пытка” в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г.) и устанавливающего усиление ответственности за совершение представителями власти уголовно наказуемого деяния с применением пытки».

На сегодняшний день на данный законопроект получено несколько заключений. Так, в частности, положительную оценку (с некоторыми уточнениями) проект закона получил в Комитете Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, Правом управлении аппарата Государственной Думы, Верховном Суде РФ и в Правительстве РФ.

Обсуждаемый законопроект по состоянию на май 2022 г. принят в первом чтении, и ожидается, что в период до 1 июля 2022 г. будут окончательно приняты изменения уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за пытки. Тем самым наблюдается тенденция дальнейшей криминализации и расширения спектра усиления уголовной репрессии, в частности в отношении лиц, наделенных служебными и должностными полномочиями.

Семенова Светлана Николаевна – Уполномоченный по правам человека в Иркутской области, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области (Россия, г. Иркутск), e-mail: ombudsman38@mail.ru

Semenova Svetlana Nikolaevna – Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region, The Office of the Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: ombudsman38@mail.ru

Сутурин Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Иркутск), e-mail: mialsu@yandex.ru

Suturin Mikhail Aleksandrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: mialsu@yandex.ru